

С этой басней, где Эзоп объявлен защитником и создателем притчи, которая даст возможность писателям-сатирикам «скрытно» (аллегорически) «разить» (разоблачать) тиранов, перекликается басня «Китайский историограф». Помимо содержания ее, заслуживает внимания авторская помета, сохранившаяся в рукописном тексте: «Читана Карамзину в Москве прежде издания его Истории». ¹¹⁰

В этой басне С. П. Румянцев повествует о китайском историографе, по обычаю (который, по мнению автора, «лучше пережить») заносившем в свой «временник» все злодеяния богдыхана-тирана. В ответ на угрозы батогами историограф обещал внести во временник и указ, и угрозы, считая, «что мужа праведна упрек» не слабее удара молнии. Монарх раскаялся.

Следует отметить, что авторизованная копия позволяет восстановить правильное и более резкое звучание заключительного четверостишия:

А если, Карамзин, в Истории ты своей
Тиранов посрамишь (напечатано: устрашишь),
бесчестивших порфиру,
Второго Тацита явишь тогда ты (исправлено
автором из: Вторым ты Тацитом тогда явишься) миру
И будешь тем прямой наставник впредь царей. ¹¹¹

Вполне понятно, что С. П. Румянцев, надеявшийся увидеть в «Истории государства Российского» труд Тацита, был не удовлетворен ею и, как писал М. П. Погодин, открыто высказал автору свое недовольство приверженностью Карамзина к самодержавию, сказавшееся в освещении многих фактов истории древней Руси. ¹¹²

Такова в основных чертах литературная деятельность Румянцева — писателя, оставившего целый ряд интересных стихотворных произведений, особенно «Dialogue. Dieu et le règne Naueg», «Духовную Сумарокова», вольнолюбивые басни «Эзоп» и «Китайский историограф», где своеобразно сочетаются передовые заветы европейского Просвещения и русской гражданственности.

Особенное значение имеют также его статьи на страницах «Собеседника», которые шли в русле той полемики, которую вел Фонвизин против Екатерины, и диалог «Разговор, бывший в Торгау» (1802).

В XIX в. С. П. Румянцев не только писал о вольности и о гибельности рабства, он выступил инициатором закона о свободных хлебопашцах (1803), сам же безвозмездно с землею освободил принадлежавших ему крестьян. Но эта сторона деятельности С. П. Румянцева заслуживает специального рассмотрения.

¹¹⁰ Там же, л. 90 об.

¹¹¹ Письма Н. М. Карамзина к графу С. П. Румянцеву (1825). — «Русский архив», 1869, стр. 598, прим. 6.

¹¹² М. П. Погодин. Н. М. Карамзин, ч. 2. СПб., 1886, стр. 205.